

На правах рукописи

БАКАЕВА София Андреевна

**КЛАССИКА ФРАНЦУЗСКОГО РОМАНА КАК ФАКТОР ГЕНДЕРНОЙ
САМОРЕФЛЕКСИИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1980X – 2000X ГГ.**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2016

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Пахсарьян Наталья Тиграновна

Официальные оппоненты: **Шевякова Эвелина Николаевна,**
доктор филологических наук, профессор,
НОУ ВПО «Институт иностранных языков»,
преподаватель
Егорова Екатерина Анатольевна,
кандидат филологических наук,
СЦРИЯ «Логос» (г. Смоленск),
преподаватель

Ведущая организация: **ФГБУН ИМЛИ им. А.М. Горького РАН**

Защита состоится « 24 » октября 2016 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.25 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и на сайте филологического факультета www.philol.msu.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного совета, доцент

 А.В. Сергеев

КЛАССИКА ФРАНЦУЗСКОГО РОМАНА КАК ФАКТОР ГЕНДЕРНОЙ САМОРЕФЛЕКСИИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1980Х – 2000Х ГГ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертация посвящена изучению и сравнительному анализу классических произведений французской литературы XVII – XVIII веков и их «художественных переосмыслений» (*réécriture*) у современных франкоязычных писательниц: за **основной** аспект изучения взята проблема гендерной репрезентации, которую ярче всего иллюстрирует литературная оппозиция «классика - современность».

Центральными объектами исследования, на примере которых рассматривается специфика рецепции классического текста в обстоятельствах новейшей эпохи, являются любовно-психологический роман **мадам де Лафайет «Принцесса Клевская» (La Princesse de Clèves, 1678)** и роман **Мари Даррьесек «Клевское» (Clèves, 2011)**, а также роман **Шодерло де Лакло «Опасные связи» (Les Liaisons dangereuses, 1782)** и роман-продолжение **Кристианы Барош «Зима красоты» (L'Hiver de beauté, 1987)**. **Предметом исследования** являются особенности изображения женских персонажей в контексте каждого двух сочинений, значительно удаленных друг от друга по времени. Они изучаются с учетом новых направлений гинокритики¹ и основных положений рецептивной теории, также анализируются приемы изображения характеров и сюжетные особенности произведений.

В рамках исследования поставленной проблемы рассматриваются такие основополагающие для данной научной работы понятия как «гендер», «гендерная саморефлексия», «рецепция», «рецептивная эстетика», «классика», «классическое произведение», «переписывание / *réécriture*». Прослеживаются основные этапы

---

¹ Гинокритика – термин, введенный Элейн Шоуолтер в книге «Новая феминистская критика» (1985). Гинокритика – это специализированный критический дискурс, базирующийся на изучении женщины как писателя. Его предметом является стиль, тема, жанр и структура женского письма, а также психодинамика «женской созидательности», законы и эволюция женской литературной традиции.

зарождения феминистской литературы во Франции, а также феминистской литературной критики, дается аналитический обзор основных гендерных теорий в их развитии. Кроме того, изучение функционирования женской прозы в диахроническом аспекте предполагает обзор исторических контекстов (обозначение хронологических ориентиров) и социальных феноменов (например, прециозность, либертинаж, и др.).

Актуальность работы обусловлена, прежде всего, возросшей необходимостью проанализировать роль классических произведений в эволюции и динамике современного литературного процесса. Литература постмодернизма активно прибегает к переосмыслению известных произведений, ставших классическими: отсюда столь богатый опыт «переписывания», заимствований, романов-продолжений, пародий и мистификаций. Классическая литература становится частью современной литературы - не только источником вдохновения, но почвой, сюжетной основой для создания нового текста: авторы используют уже знакомые фабулы, мотивы, персонажей, создавая, в соответствии с постмодернистской поэтикой, *новое* из комбинации, деконструкции *старого*. Кроме того, изучение гендерной концепции классических и современных французских романов позволяет установить ее неоспоримую связь с феминистическим течением – а «женский» вопрос и его отражение в художественных произведениях на данный момент является одним из самых обсуждаемых в мировом литературоведении (доказательством тому служит обилие научных исследований – проводимых и ежегодно публикуемых в виде статей, монографий и авторских книг). Для современной же отечественной науки изучение литературного произведения в рамках гендерных теорий является относительно новым междисциплинарным инструментом анализа.

Поэтому **цель диссертационного исследования** состоит в углубленном изучении поставленных проблем на основе новейших критических и художественных материалов: необходимо определить специфику гендерной саморефлексии в современном и классическом французском романе, что позволит

расширить научные представления о постмодернистском типе романа-réécriture² в рамках методологии современной компаративистики, рецептивной и феминистской критики.

Гендерная саморефлексия автора и читателя, выраженная в нарративе, ведет к конструированию женской и мужской идентичности в рамках выбранного произведения. Взгляд современной женщины-писательницы на героиню классического текста, а также ее творческий подход к «переписыванию» этого образа подлежит детальному изучению, так как ведет к формированию парадигмы фемининной субъективности, а также позволяет выделить ряд фундаментальных различий между женским образом прошлых столетий и сегодняшнего времени. Исследование, проведенное на основе избранных четырех произведений, демонстрирует специфику авторской саморефлексии в отношении героинь классического и современного романов.

Таким образом, **задача данной работы** состоит в определении и анализе основных особенностей влияния классического произведения на современное в рамках гендерной проблематики. Для центрального исследования были выбраны определенные романы, в которых воплотились два аспекта, обозначенные в заглавии диссертации: а) прямой диалог с классикой и ее «переписывание», б) гендерная саморефлексия.

Композиция диссертации определена следующими интенциями:

1. Изучить эволюцию проблемы гендерной репрезентации во французской литературе и осмыслить основные принципы феминистского литературоведения.
2. Рассмотреть явление рецепции в рамках постмодернизма и исследовать феномен художественного переосмысления («переписывания») классического произведения современными авторами.
3. Дать тезисное определение понятию «классика» и попытаться проследить, когда и каким образом формируется «классика французской литературы». Обратить внимание на проблематику автора и читателя.

---

² роман-réécriture: роман-переписывание, роман-переделка, методологически также связан с термином roman-prolongement: роман-продолжение

4. Проанализировать и сопоставить избранные произведения разных эпох, а также представить компаративное исследование женских персонажей в рамках приема «переписывания» и в контексте гендерной репрезентации.

Кроме того, представляется необходимым учесть уровень развития и степень изученности темы на сегодняшний день: **корпус теоретико-методологических работ**, использованных в данной диссертации, включает научные исследования, статьи, монографии, критические эссе отечественных и зарубежных литературоведов. При изучении поставленной проблемы были использованы не только теоретические и историко-литературные работы известных мировых специалистов, но также был проанализирован круг новейших исследований молодых ученых, работающих с литературной проблематикой в кросс-культурной перспективе.

Метод, применяемый в работе, можно охарактеризовать как сочетание историко-литературного, критического, сравнительно-типологического и социокультурного подходов. Библиографический список диссертации насчитывает 382 наименования использованной литературы, которые разбиты на тематические категории. В частности, обширную научно-теоретическую базу для диссертации составили работы, в которых анализируется гендерная специфика в литературе - фундаментальные для gender studies³ труды С. де Бовуар, Э. Сиксу, Дж. Батлер, А. Бурена, Н. Миллер, С. Бэм, исследования Н.Т. Пахсарьян, И.В. Костиковой, М.Л. Шенли и др. Для представления проблематики влияния классического произведения на художественный текст постмодернистской эпохи, а также для условного разграничения понятий «классический» и «современный роман» рассматриваются исследования А. Компаньона, Ж.-Л. Акетта, А. Пейра, К. Дурви, Г.К. Косикова, В.М. Жирмунского, Д.Д. Обломиевского, С.Н. Зенкина, А.М. Зверева и других. Становление рецептивной эстетики и подходы к трактовке этой проблематики в разные периоды изучается, в числе прочих, на основе работ Р. Ингардена, Х.-Р. Яусса, В. Изера, С. Чэтмана, Д. Борманна. В практической

---

³ gender studies – гендерные исследования (англ.) – термин, закрепившийся в современной науке, определяющий междисциплинарные исследовательские практики в области изучения социального пола (гендера)

части диссертации используются материалы, полученные в ходе работы в архивах Муниципальной библиотеки Женевы (Швейцария), а также семинаров Университета Женевы (UNIGE): среди них научный семинар специалиста по XVIII веку Валентины Понзетто «Choderlos de Laclos, "Les Liaisons dangereuses"», а также семинар по изучению гендерного вопроса в литературе межфакультетской кафедры Études Genre: «Théorie et méthodologie des études genre en littérature»⁴. В контексте компаративного анализа выбранных произведений были рассмотрены исследования, посвященные этим романам, в том числе работы Ж.-М. Делаконте, Ф.-Р. Дюбуа, Д. Кэмпбелл, Н. Фурнье, М. Делона, Э. Барнетта, монографии Н.В. Забабуровой, К.А. Чекалова, В.Р. Гриба и других.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем фактом, что творчество избранных современных французских авторов практически не изучено в России, тогда как в этих произведениях отражаются вкусы и дух эпохи. Между тем, анализ романов Даррьесек и Барош в контексте классических текстов Мадам де Лафайет и Шодерло де Лакло позволяет, с одной стороны, ввести в отечественный литературоведческий обиход мало изученный материал, с другой - по-новому осмыслить признанные шедевры, внести новые нюансы в их интерпретацию. Благодаря привлечению сопоставительных разработок предлагается новая трактовка постмодернистского приема «переписывания» классического произведения, исследуется его специфика в контексте гендерной теории. Это позволяет сделать выводы относительно тех социокультурных особенностей, которые проявляются при переосмыслении персонажей классических произведений современными писательницами.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследованный материал позволяет коснуться нескольких проблем, имеющих более общее значение. В работе представлен анализ гендерной теории с учетом последних выводов литературно-критических научных исследований, рассмотрено понятие рецепции, а также теория и практика литературы «переписывания» (réécriture).

---

⁴ «Теория и методология гендерных исследований в литературе»

Для изучения поставленных проблем использовались ранее не публиковавшиеся, не цитированные и не переводившиеся на русский язык исследования, что позволило сформировать уникальный и, в некотором смысле, новый научный материал. Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты, анализ произведений, полученные фактические данные и общие выводы могут быть использованы в курсах лекций, спецкурсов, спецсеминаров по истории зарубежной литературы XVII-XVIII вв., XX века, включая курс о постмодернизме, по анализу и интерпретации текста, теории литературы, в рамках гендерных исследований в литературоведении, при написании учебных и учебно-методических пособий для студентов-филологов.

Апробация результатов работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории зарубежной литературы Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертационного исследования были представлены на международных конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2014 г, 2016 г), «XVIII век: топосы и пейзажи» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2014 г), X Международная научная конференция «XVIII век как зеркало других эпох. XVIII век в зеркале других эпох» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2016 г), V Международная конференция молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2016 г). По теме диссертации опубликовано 9 статей (3 из них – в изданиях из перечня ВАК), в которых нашли отражение методологические принципы и аналитические результаты работы.

Структура диссертации определяется общей концепцией исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации составляет 182 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются тема диссертации, причины выбора предмета анализа, постановка целей и задач исследования, его актуальность и новизна.

В первой главе **«Проблема гендерной репрезентации во французской литературе»** дается терминологическое определение гендера в социологическо-культурном аспекте и анализируется эволюция его художественного проявления в рамках французской литературы. Так как данная глава освещает целый комплекс проблем, связанных с гендерным подходом в литературоведении, она разделена на три параграфа.

В первом параграфе *«Понятие гендера и проблема гендерной репрезентации»* предпринимается попытка дать наиболее полное определение термина «гендер» на основе социологических, культурологических и литературоведческих научных исследований, а также определить границы проблемы гендерной репрезентации.

Любое исследование, ракурсом которого является гендерная проблематика, неизменно имеет широкий диапазон. Но чтобы понять специфику изучения конкретного вопроса, связанного с полом, очень важно определить и разграничить два понятия – «пол» (англ. «sex», фр. «sexe») и «гендер» (англ. «gender», фр. «genre»). Американский социолог Э. Гидденс (р.1938) приводит следующее упрощенное определение: «Если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то понятие «гендер» затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности»⁵. Разграничение пола и гендера является фундаментальным, так как многие различия между женщиной и мужчиной обуславливаются причинами, не являющимися биологическими по своей природе. Если пол индивида биологически детерминирован, то род (гендер) является культурно и социально заданным. Гендер конструируется в обществе как известная социальная модель мужчин и женщин, определяющая их положение и роль в экономических,

---

⁵ Гидденс Э. Социология. М, 1999. С.153.

культурных, политических структурах, а также затрагивает семейный институт. Механизм действия «властных структур» основан на создании клишированных образов «нормы», которые распространяются на разные области интеллектуальной деятельности человека. Соответственно, наличие нормированного стереотипа влияет на специфику гендерной репрезентации субъекта на всех уровнях – это относится и к его самоопределению и определению его со стороны общества. В контексте литературоведения гендерная репрезентация реализуется в оппозиции понятий «женской» и «мужской» литературы, которые по сей день остаются спорными и все чаще становятся предметом исследований. С одной стороны, социокультурный феномен «женская проза» с каждым годом приобретает все большую эфемерность, вливаясь в унифицированный литературный пласт, где он сосуществует с «мужской прозой». С другой стороны, реализация гендерной саморефлексии в проанализированных романах показывает безусловное наличие женской субъективности в структуре написанного текста.

Также в этой части главы рассматриваются этапы развития гендерного вопроса, уделяется особое внимание роли женщины и мужчины в обществе и культуре на протяжении разных эпох: от полного исключения женского из рациональной системы бытия до особого культа женственности. Для этого представляется важным обратиться как к классическим философским текстам, рассмотренным в гендерном модусе («частные жены» Платона, женщина в государстве по Аристотелю, женщина по Пьеру Абеляру как «сосуд греха» в патриархатной концепции Средневековья, Руссо и смена гендерного курса в эпоху Просвещения, etc), так и к критическим исследованиям генезиса явления. Изучение трансформации роли женщины в социуме и культуре необходимо для дальнейшего обращения к проблематике гендерной саморефлексии в избранных произведениях.

Во втором параграфе «Зарождение феминизма и его влияние на гендерную специфику в литературе» охвачена история становления феминизма и его влияние на литературный процесс эпохи. Особый интерес вызывает

формирование эмансипированного движения во Франции. Анализ этого явления, а также его отражения в литературном процессе, осуществляется с привлечением книг и статей Эдуарда Долеана, Найджела Харкнесса, Мишеля Туре, Розы Брайдогги и других. Данный раздел также посвящен общему анализу саморепрезентации женщины-автора и ее восприятию обществом в разную историческую эпоху.

Феминистская литературная критика во многом опирается на несколько критических течений, при этом именно постструктуралистские исследования и теории (Фуко, Лакана, Деррида, Барта, Кристевой) оказались самыми продуктивными для развития и обоснования гипотезы о специфике женского сознания, женского языка, женского письма и литературы. Поиск индивидуальной неповторимости текста сфокусировал внимание на гендерности автора, которая не может не фиксироваться в тексте. В связи с этим Ролан Барт в работе «Смерть автора» выделил специфическую женскую текстовую структуру и называл её эротической, то есть отражающей женскую чувственность и эмоциональность. Данное открытие Барта было использовано феминистскими исследователями литературы как теоретическое обоснование женского уникального равноценного дискурса и авторства в литературе и культуре. Был выделен целый ряд характерных черт произведения (в том числе, и автобиографического), написанного женщиной, которые включают его в завершённую гендерную парадигму.

Наконец, третий параграф первой главы «*Эволюция женских образов во французской литературе*» демонстрирует специфику образов героинь-женщин в актуальном литературном пространстве. Современные французские писательницы далеки от того, чтобы придерживаться каких-либо ограничений в выборе тем. Их женские персонажи существуют в контексте карьерных амбиций и личностного роста, чувственных экспериментов и социально-политических конфликтов, сюжеты романов конструируются исходя из реалий настоящей эпохи, где «женское» утратило свои изначальные характеристики.

Женские образы в современной художественной литературе отражают, прежде всего, реальные изменения в сознании женщин. При описании своих героинь писательницы не стремятся воссоздать шаблон, в котором через несколько сотен лет можно будет узнать женщину XXI века; если современные героини обладают общими чертами, то лишь в силу непосредственных исторических и социальных процессов, влияние которых невозможно контролировать. Очевидным остается то, что взаимосвязь проблемы самоопределения женщины-писательницы и её героини неоспорима.

Во второй главе **«Рецепция классики в современной французской литературе»**, которая разделена на два параграфа, анализируется становление рецептивной эстетики (изучаются подходы к трактовке проблематики в разные периоды, начиная от Р. Ингардена, констанцской школы до самых современных исследований в этой области - С. Чэтмана, Д. Борманна и других), предпринимается попытка охарактеризовать термин «классика», определить статус классического текста в новейшей литературной системе жанров, проанализировать процесс жанровой деконструкции классического произведения в постмодернистской прозе, исследовать историю литературных заимствований.

В первом параграфе - *«Понятие рецептивной теории»* - говорится об исследовании рецепции, как об одном из самых важных концептов актуальной гуманитарной науки. Современная теория литературы стремится учитывать связь произведения и эпохи, культуры, индивидуальных особенностей реципиента, сквозь которые осуществляется художественное принятие объекта. Именно поэтому в рамках рецептивной теории существует несколько версий процесса коммуникации читателя, автора и его текста. Одна из таких версий заключается в идее продуктивной и репродуктивной рецепции. В рамках «констанцской школы» понятие «репродуктивной рецепции» отождествляется с реакцией культурной среды на произведение (воспроизведение текстов, переводы, литературная критика), в отличие от «продуктивной рецепции», которая понимается как «вхождение» в творчество других авторов. Уже существующее классическое произведение, подвергаясь различным трансформациям (приемам

постмодернизма), становится материалом для создания нового оригинального произведения. Таковы, например, романы-переписывания и романы-продолжения, имеющие прямую отсылку к роману-предшественнику. Теория «вечного возвращения» к уже написанному произведению косвенно подтверждается высказыванием Х.-Р. Яусса о том, что история литературы – это и есть история рецепций⁶. В данном исследовании анализируется процесс заимствования (в том или ином виде) современным автором элементов классического произведения для создания нового художественного текста, поэтому концепция «продуктивной рецепции» представляется наиболее любопытной.

Важной частью концепции второй главы диссертации является изучение фактического взаимодействия текстов («классического» и «современного»), принадлежащих к разным эпохам. В этом контексте неизбежно ставится вопрос о методах, используемых при создании литературного произведения. Так, например, исследования заимствований мифологического сюжета рассматриваются с использованием научных статей и монографий Ханны Арендт, Ролана Барта, Пьера Хоффмана, Пьера Брюнеля, а проблематика заимствований сказочных сюжетов отражается на основе работ Луи Вакса, Марселя Шнайдера и Цветана Тодорова.

Во втором параграфе «Классика и современность» анализируются различные теории, касающиеся определения понятия «классическое произведение», а также разграничения проблематики «классического» и «классицистического». В целом, в истории культуры выделяются несколько подходов к решению проблемы определения термина «классика». Во-первых, это мысль, которая сложилась в кругу классицистов 17 века, о том, что универсальный идеал воплощен лишь в гармоничных произведениях античности, которым и надо подражать. Соответственно, классикой первоначально считались исключительно античные авторы. Во-вторых, со временем непререкаемый

---

⁶ Яусс Г.Р. История литературы как вызов теории литературы. Современная литературная теория. Антология. – М.: Флинта: Наука, 2004. С.94.

авторитет античных образцов начинает вызывать сомнения и так рождается знаменитый «Спор о древних и новых» (*Querelle des Anciens et des Modernes*), полемика во Французской академии конца XVII века о достоинствах литературы античности и современности. Тогда появляется представление о более современных классиках. В-третьих, можно выделить субъективный подход к трактовке классики, сформулированный Стендалем в трактате «Расин и Шекспир»: классическое - это то, что доставляло «наибольшее наслаждение... прадедам»⁷, это дань традиции, привычке. И, наконец, в-четвертых, это актуальный тезаурусный подход, по которому классика наиболее освоена субъектом и соответствует наиболее устойчивым концептам, поэтому, подобно идеалу, обладает наибольшей силой структурирования и ориентирования. Социологический подход в изучении литературы и общественной памяти также добавляет к аспекту «классического» масштабность влияния произведения на духовный мир больших масс людей.

Сформировавшись, классика повсеместно сохраняется в виде социального института: закрепляется в системе школьного преподавания, в деятельности литературных академий и т.п., однако, в наше время не всегда остается инструментом идеологической власти. Более того, в новейшую эпоху классическое произведение, занимая нишу образцовости и неизбежной темпоральной удаленности, конкурирует с массовой культурой, современной популярной литературой. Именно в этом контексте феномен обращения современного автора к классическому произведению представляется наиболее любопытным. Постмодернизм, с одной стороны, «воюет» с классикой, отрицая иерархию, выдвигая принцип релятивизма ценностей и т.д., а с другой стороны, неизменно к ней обращается для восприятия идей, мотивов, сюжетов, характеров, делая классические тексты наиболее популярными объектами переписывания и переделок.

Третья глава «**Гендерная саморефлексия и функционирование женской прозы в диахроническом аспекте**» объединяет выводы, сделанные в первых

---

⁷ Стендаль. Расин и Шекспир // Стендаль. Собр. соч. : В 15 т. М., 1959. Т. 7. С. 26.

двух частях исследования, и предлагает детальное рассмотрение гендерной проблематики на примере конкретных произведений. Французская литература последних десятилетий прибегает к самым разнообразным методам переосмысления классических произведений. Современная французская критика включает в понятие «имитация текста» многие приемы, характерные для всего постмодернизма в целом: цитирование, коллаж, плагиат, пастиш, отсылки, аллюзии, продолжения, художественные адаптации, и т.д. Изучение рецептивного присутствия классики в современной французской литературе через призму гендерного вопроса осуществляется в третьей главе на примере романов XVII, XVIII и XX веков.

Композиция третьей главы включает в себя пять параграфов, структурирующих и упорядочивающих обширный практический материал.

В первом параграфе *«Мадам де Лафайет в гендерной проблематике литературного творчества»* рассматриваются исторические контексты жизни и литературной деятельности писательницы, а также изучается общая интеллектуальная атмосфера, царившая в светском обществе XVII века.

Для этого периода показательным является темп развития литературной критики и литературной теории (Малерб, Буало), а также потребность в обсуждении (публичном или частном) литературоведческих проблем. Кроме того, с появлением периодической печати расцветает публицистика. Эти тенденции общественной мысли приводят к образованию и распространению по всей Европе особого типа кружков, салонов и литературных школ, где обсуждались новинки литературы и искусства. Салонами, снискавшими феноменальную популярность в то время, управляли *образованные* дамы высшего света: неоспоримая «феминистичность» интеллектуального общества XVII века оправдывала появление подобных кружков. Являясь пространством за пределами семьи, но не выходящим за пределы дома, салоны косвенно вовлекали женщин в процесс цивилизации, процесс сиюминутного духовного развития общества, и что самое важное, салоны становились местом интеллектуального общения женщин и мужчин вне семейной парадигмы. Один из таких салонов начинает посещать и

Мари-Мадлен де Лафайет и этот факт становится поворотным в ее творческой биографии.

История создания романа «Принцесса Клевская» также разбирается в данной главе, анализируется «рекламная кампания», предшествовавшая его публикации, реакция общества и критики, версии о заимствованиях и плагиате. Роман де Лафайет изучается в ракурсе художественного переосмысления и рецептивной теории, прослеживается его становление в качестве классического произведения французской литературы. Популярность и долговечность «Принцессы Клевской» можно объяснить тем, что в его основе лежит непосредственный опыт жизненных наблюдений автора, его рефлексия над поступками и душевными порывами людей. Главное завоевание романа – это демонстрация психологии женщины, ее чувств и скрытых переживаний, ее боязнь страсти, которая ведет в монастырь, влечет за собой отказ от любви – проблематика, понятная в любую эпоху и особенно востребованная с точки зрения гендерных исследований.

Второй параграф – «*Мари Даррьесек: читатель и автор*» - предлагает биографическую справку о молодой французской (баскской) писательнице, особенности ее творческого пути и выдержки из интервью, посвященные ее роману «Клевское». Основной акцент делается на «рецептивный» переход из роли читателя в роль автора: Даррьесек много говорит о том, насколько она была поражена в свое время романом «Принцесса Клевская» и его главной героиней, и как долго вынашивала идею написать на его основе свое собственное произведение. Роман Даррьесек «Клевское» (Clèves) почти сразу после публикации был объявлен «провокационным», так как в гиперреалистичной манере описывает сексуальное развитие одиннадцатилетней девочки – «современной Принцессы». Подобная противоречивая реакция была вполне ожидаема для произведения, который уже на внетекстуальном уровне входит в конфронтацию с ожиданиями читателя: с одной стороны, название «Клевское» предполагает отсылку (возможно, сюжетную) к классическому роману мадам де Лафайет, с другой стороны, его синопсис наводит на мысль о традиционном для

академической литературы типа «романа взросления»/«романа воспитания», акцентирующий внимание на психологическом, нравственном и социальном формировании личности героя. Однако, Даррьесек предпочла перенести действие романа в 80-е годы XX века, а героиню романа в атмосферу расцвета сексуальной революции. Определенная доля провокационности, связанная не только с нетипичной для массовой литературы темой, но и с обыгрыванием классического сюжета, бесспорно, лежала в основе всей концепции романа. Заглавие («Клевское», Clèves) отсылает нас к уже известному сюжету, обозначая, что в фундаменте произведения должен быть заложен прием рецепции. Этот ход осознанно используется Даррьесек как сигнал, в первую очередь, для тех, кто уже знаком с шедевром мадам де Лафайет (таким образом, Даррьесек определяет потенциальную аудиторию своего романа), – название «Клевское» является, по сути, тематическим и может выполнить четыре функции, предусмотренные французским структуралистом Жераром Женеттом⁸ для этого типа паратекста. В первую очередь, это буквальная функция: Клевское – это название деревни (маленького городка), которая исполняет декоративную роль в произведении. Затем, это метонимическая функция: Clèves-le-Haut – это вымышленное место на юго-западе Франции, являющееся топонимическим протагонистом. Также присутствует метафорическая функция: в рамках интертекстуальной игры название намекает читателю на символическое содержание текста – возникает вопрос о связи современного романа и романа Мадам де Лафайет «Принцесса Клевская», что не может не создать определенную интригу. И, наконец, антифрастическая функция – название «Клевское» может восприниматься как ироническое и отсылать к «переписыванию классического текста наоборот».

Главная героиня романа «Клевское» рассматривается с точки зрения гендерной концепции и компаративного анализа с главной героиней романа «Принцесса Клевская». Если мадам де Лафайет сквозь линзы психологизма показывает читателю переживания принцессы Клевской «высшего порядка» (выбор между долгом и честью, ложью и правдой, стремление к

---

⁸ Genette G., *Seuils*, Paris, Seuil, 1987. P.54-98

добродетельности и следование моральным принципам, etc), то Мари Даррьесек изначально низводит рефлексию своей *современной Принцессы* до удовлетворения базовых инстинктов и безотчетного стихийного любопытства в отношении всего, что является *телесным*. Баскская писательница, исходя из личного опыта, безоговорочно связывает взросление исключительно с половым созреванием и проецирует свое мировоззрение на мировоззрение человека 16-го века. Она воспринимает Принцессу Клевскую как реального персонажа, обладающего всеми обыденными физиологическими потребностями, а не только как картонную фигуру с богатой палитрой душевных качеств. Подобный обобщающий и упрощающий подход в контексте саморефлексии автора-женщины ассоциируется с феминистическими практиками, с выходом за рамки маскулинной концепции мира, когда отстаивание права на *самость* неотделимо от разрушения традиций, от эпатажа. В этом смысле, образ главной героини и идея «Клевского», безусловно, импонируют современному феминизму, которые усматривают в этом примере «переписывания» классического сюжета прямую игру с социальными штампами, вызов обществу и неоспоримый феминистический подтекст. Гендерная саморефлексия Мари Даррьесек воплощается в главном женском образе и контекстах, которые избираются для его построения с использованием материала классического текста 17 века – галантного века Мари Мадлен де Лафайет.

Третий параграф главы посвящен Шодерло де Лакло и Кристиане Барош: здесь рассматриваются биографии и творческий путь обоих писателей, анализируется исторический контекст романа «Опасные связи» и выявляется специфика интеллектуальной атмосферы в обществе XVIII века. Особое внимание уделяется понятию «либертинаж», течению, которое не только маркировало дух эпохи, но и стало важным элементом трактовки главных персонажей эпистолярного романа Шодерло де Лакло.

Писатель, роман которого критики считают последним представителем жанра «либертинного романа», описал в лице виконта де Вальмона и маркизы де Мертей либертинов так, как их воспринимали при Людовике XVI. Однако, автор

трансформировал шаблонный образ либертина в соответствии с замыслом своего романа: главной героиней де Мертей движет нечто более глубокое, чем просто эротический азарт, она одержима чувством мести. В целом, она желает доминировать над мужчинами и эта почти феминизмоцентричная (феминистическая/féminocentrisme) концепция, склонная к мизандрии, вносит новые краски в либертинный образ мадам де Мертей.

Четвертый параграф расширяет тематику третьего и ставит вопрос о «месте» романа Кристианы Барош по отношению к XVIII и XX векам. Французская писательница в многочисленных интервью признается, что толчком к написанию собственного романа для нее послужило чувство протеста – по ее мнению, нравоучительное падение де Мертей довольно грубо попирает восхищение, которое она и многие другие испытывают к этой героине. Барош настаивает, что для женщин нового поколения персонаж мадам де Мертей не только не кажется негативным, но, наоборот, притягательным.

Писательница пользуется тем, что специфика образа мадам де Мертей заключается в его двойственности: по сей день его трактуют и как символ разврата и как главный «феминистический» образ Просвещения. Этико-психологическая двойственность этого характера, с одной стороны, не случайна, так как реализуется в рамках концепции рокайльной амбигитивности, что логично для поэтики романа. Но, с другой стороны, именно неоднозначность характера, его биполярность в сочетании с «подвешенным», открытым финалом позволяет по-разному трактовать ее поступки и развивать ее историю в самых неожиданных направлениях.

В своем романе «Зима красоты» (продолжении «Опасных связей») писательница широко компенсирует недостающие или же не достаточно внимательно прописанные элементы характера легендарной героини, параллельно отвечая на свои личные вопросы, помещая процесс творчества в сложную структуру гендерной саморефлексии, возникшей при прочтении классического произведения. Это яркий пример активной рецепции, когда субъект выполняет одновременно несколько ролей: читателя, критика и, наконец, творца.

В пятом, заключительном, параграфе «*Опасные связи*» и «*Зима красоты*» в рамках рецептивной теории» предпринята попытка компаративного анализа персонажа маркизы де Мертей в двух произведениях.

Кристиан Барош «присваивает» себе и своему тексту главную героиню романа Шодерло де Лакло и сочиняет для нее новую сюжетную линию, начиная с того момента, в котором ее оставил знаменитый писатель 18 века. Однако, Барош остается в канве романа-предшественника, помещая вместо предисловия последний абзац из «Опасных связей», что позволяет читателю сфокусироваться на уже известной ему истории. Именно поэтому «Зима красоты» - это не просто сиквел произведения Шадерло де Лакло: французская писательница с самых первых страниц ставит на новый уровень отношения автора и героя. Она называет госпожу де Мертей ее первым именем – Изабель, концентрируясь не на имени ее отца или мужа, а на личностном наименовании, на буквенном воплощении её Я, которое а priori идентифицирует героиню. Кроме того, важно, что роман «Зима красоты» имеет актуальную перспективу – Барош вводит в повествование Керию, правнучку Изабель, живущую в XXI веке, которая читает ее дневник, анализирует его и старается узнать больше о жизни своей легендарной родственницы. Таким образом, в современной вариации романа представлен несколько иной спектр вопросов: во-первых, это проблематика отношений между женщинами-читательницами и женщинами-героинями. Во-вторых, это гендерная перспектива анализа двух произведений: то, что образ и характер одной и той же героини осмысливается мужчиной-автором и женщиной-автором дает возможность проследить в обоих случаях особенности гендерной саморефлексии.

В целом, структура «Зимы красоты», которая изобилует формами *mise-en-abyme*, позволяет разделить на три группы основные проблемы, которые затрагивает своим романом Кристиана Барош. Это инtratекстуальная проблематика (между Керией и Изабель); интертекстуальная проблематика (между маркизой де Мертей в исполнении де Лакло и маркизой де Мертей в исполнении Барош); и экстратекстуальная проблематика (между читательницами романа Барош и женскими образами, Керией, Изабель, маркизой де Мертей и

самой фигурой писательницы Барош). Это представляется важным, так как современный роман-продолжение ставит еще больше вопросов и подвопросов, используя читательский опыт классического произведения как инструмент в формировании нового литературного поля.

Другими словами, классический роман становится толчком для развития художественной рефлексии современного автора: «Зима красоты» остается рецептивным произведением, существующим неотрывно от оригинального текста «Опасных связей», однако, Барош удается не только продолжить историю уже известной героини, но и выделить ряд новых литературных и сюжетных проблем.

В заключении сформулированы выводы исследования, акцентируются его основные моменты, рассматриваются перспективы дальнейшей разработки темы.

Следуя феминистской теории о том, что любой литературный текст представляет собой отражение гендерной субъективности и рефлексии (саморефлексии) автора, процесс создания романа с помощью постмодернистского приема рецепции рассмотрен в данной диссертации как попытка автора-женщины реализовать свою личную женскую субъективность. Использование классического произведения и его женского образа как фундамент для собственного творчества становится кросскультурным поводом для художественной рефлексии: рефлексирующая читательница превращается в автора, который создает новый литературный женский персонаж на основе классического, меняя его в соответствии с результатами этой рефлексии, душевной и интеллектуальной работы, при этом не нарушая жанрово-нарративную форму романа. Так, в результате проведенного анализа текстов в рецептивной и гендерной перспективе, сделан вывод о прямой связи индивидуальной рефлексии автора над используемым источником (в данном случае, классическим романом) и концепции его романа-продолжения (романа-переделки).

Современные писательницы Кристиана Барош и Мари Даррьесек, избрав источником вдохновения и художественным материалом классические произведения, а основным объектом – главных героинь этих произведений, ставят

своей задачей утвердить женскую идентичность, женское личностное письмо посредством литературного творчества. Они обе были тронуты, озадачены, вдохновлены яркими женскими образами определенных классических романов, они примеряли их судьбы на себя, анализировали их характеры и непременно сталкивались с конфронтацией реальности и вымысла. В своих собственных художественных текстах они не только пользуются творческой свободой в «переписывании» известной героини (ее характера, судьбы), они неизбежно возвращаются к феминистическим идеям, не отрицают, но культивируют настроения своего поколения и дух времени, пытаются найти точку соприкосновения разных эпох.

Таким образом, исследование, осуществленное в рамках данной диссертации, демонстрирует уровень распространенности присутствия классических текстов в современной французской литературе, а также их специфику в контексте гендерной теории. Разнообразие художественных приемов позволяет постмодернистским авторам работать с уже известными романами на разных уровнях и преследуя разные цели, в том числе, субъективные, создавая свои собственные оригинальные произведения. Такие художественные эксперименты, с одной стороны, нивелируют смешение жанров, но с другой стороны, открывают потенциал читательской аудитории, способной распознать «игру с классикой».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 2,6 п.л.:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

- 1. «Проблема гендерной репрезентации во французской литературе» // Вестник УРАО, 2014 г., №4, С.28-33. – 0,4 п.л.**

2. «Гендерная субверсия и национальный стереотип в романе Амели Нотомб «Страх и трепет» // Ценности и смыслы, 2015 г., №3 (37), С.146-152. – 0,4 п.л.
3. «От Сесили к Софи: анализ первого письма романа Шодерло де Лакло «Опасные связи» // Вестник УРАО, 2015 г., №4, С.43-48. – 0,4 п.л.

Статьи в журналах, научных сборниках и материалы конференций:

4. «Вечное возвращение: о переписывании классического литературного произведения» // Материалы X Международной научной конференции "XVIII век как зеркало других эпох. XVIII век в зеркале других эпох". Сб. статей под ред. Н.Т. Пахсарьян. СПб.: Алетейя, 2016. – 0,4 п.л.
5. «Красота в изгнании: маркиза де Мертей глазами Кристианы Барош» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2016. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/section_30_8557.htm (тезисы) – 0,1 п.л.
6. «Гендерная концепция женской автобиографии в романе Амели Нотомб «Страх и трепет» // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения: Материалы XX–XXI Международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»: Секция «Филология» / Сост. А.Е. Беликов. - Вып. 6. М.: Издательство Московского университета, 2015. – 0,3 п.л.
7. «Гендерная репрезентация национального стереотипа в романе Амели Нотомб «Страх и трепет» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2015. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/section_28_6871.htm (тезисы) - 0,1 п.л.

8. «Салон как топос женского мира во французской культуре XVIII века» // XVIII век: топосы и пейзажи. Сб. статей под ред. Н.Т. Пахсарьян. СПб.: Алетейя, 2014 (серия «Историческая книга»). С.67-75. – 0,4 п.л.
9. «Женская автобиография как особый тип саморефлексии в романе А. Нотомб «Страх и трепет» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2014. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/section_26_2691.htm (тезисы) - 0,1 п.л.